

нами порядком. Итак, пусть первый вопрос будет следующий: необходима ли для благосостояния мира светская монархия? Это может быть показано посредством сильнейших и очевиднейших аргументов, которым не способна противостоять никакая сила разума или авторитета. Первый из этих аргументов заимствуется из текста Философа в его «Политике». Ибо там этот всеми чтимый авторитет утверждает, что, когда множество упорядочивается в единство, необходимо, чтобы нечто одно регулировало или управляло, а прочее регулировалось или управлялось. В этом убеждает нас не только славное имя автора, но и довод, основанный на индукции. В самом деле: если мы посмотрим на отдельного человека, мы обнаружим в нем то же самое. Ведь когда все его силы устремлены к блаженству, его интеллектуальная сила регулирует и управляет всеми прочими, иначе он блаженства достигнуть не может. Если мы посмотрим на семью, цель которой – приготовить домашних к хорошей жизни, в ней должен быть один, кто регулирует и управляет (его называют отцом семейства), или должен быть тот, кто его заменяет, по слову Философа: «Всякий дом да управляется старейшим». И его обязанность, как говорит Гомер, править всеми и предписывать законы прочим. Вот почему в виде поговорки применяется злое пожелание: «Пусть у тебя в доме будет тебе равный». Если мы посмотрим на поселение, цель которого – взаимная поддержка как в делах личных, так и имущественных, то один должен управлять прочими, либо назначенный кем-либо посторонним, либо выделенный из среды соседей с согласия прочих; иначе не только не будет достигнуто взаимное удовлетворение, но разрушится и все поселение, если несколько пожелают выделяться над прочими. А если мы посмотрим на город, цель которого жить хорошо и в достатке, то должно быть одно управление, и это не только при правильном государственном строе, но и при извращенном. В противном случае не только не достигается цель гражданской жизни, но и сам город перестает быть тем, чем был. Если мы обратимся к тому или иному королевству, цель которого та же, что и города, при большей надежности его спокойствия, то должен быть один король, который царствует и правит, иначе жители этого королевства не только не достигают цели, но и само оно катится к гибели, по слову непогрешимой истины: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет». Если так это бывает и в приведенных случаях, и всякий раз, когда нечто упорядочивается во что-то единое, то допущенное нами выше истинно. Но бесспорно, что весь человеческий род упорядочивается во что-то единое, как уже было показано выше; следовательно, должно быть что-то одно упорядочивающее или правящее, и это одно должно называться монархом или императором. Так становится очевидным, что для благоденствия мира по необходимости должна существовать монархия или империя.

VI.

Как часть относится к целому, так порядок частичный к порядку целого. Часть относится к целому как к цели и к лучшему. Следовательно, и порядок в части относится к порядку в целом как к цели и к лучшему, и благо частичного порядка не превосходит благо целого порядка, а, скорее, наоборот. И так как в вещах имеется порядок двоякого рода, а именно порядок частей в отношении друг друга и порядок частей в отношении чего-то одного, не являющегося частью (например, порядок частей войска в отношении друг друга и порядок их по отношению к полководцу), порядок частей в отношении одного окажется лучше, будучи целью другого; ведь ради него существует другой, а не наоборот. Вот почему если форма этого порядка обнаруживается в частях человеческого множества, то гораздо более должна она обнаруживаться в самом этом множестве, то есть в совокупности, – согласно только что приведенному силлогизму, коль скоро этот порядок, или форма порядка, превосходнее. Но такой порядок имеется во всех частях человеческого множества, как это достаточно ясно из сказанного в предшествующей главе; следовательно, он имеется или должен иметься и в самой совокупности. И, таким образом, все вышеуказанные части, стоящие ниже королевств, как и сами королевства, должны быть упорядочены в соответствии с одним правителем или правлением, то есть с монархом или монархией.

VII.